

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Л78

Серия «Эксклюзивная классика»

Konrad Lorenz

ER REDETE MIT DEM VIEH,
DEN VÖGELN UND DEN FISCHEN

First published by Verlag Dr. Borotha Schoeler, Vienna, 1949

Перевод *Е. Панова*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Печатается при содействии издательства DTV
VERLAGSGESELLSCHAFT mbH & Co.KG

Лоренц, Конрад.

Л78 Кольцо царя Соломона / Конрад Лоренц ; [перевод Е. Панова]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-113079-4

Конрад Лоренц — выдающийся зоолог и зоопсихолог, философ, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине, автор прошедших проверку временем книг «Год серого гуся», «Кольцо царя Соломона» и «Человек находит друга».

Согласно библейской легенде, мудрый царь Соломон, сын Давида, «говорил и со зверями, и с дикими птицами, и с ползающими тварями, и с рыбами», и способность эту он получил благодаря волшебному кольцу.

Конрад Лоренц утверждал, что научился понимать язык животных, не прибегая к помощи волшебного кольца. Наблюдая за жизнью и поведением животных в естественной среде и у себя дома, Конрад Лоренц предположил, что есть некий универсальный для всех высших животных язык, постигаемый интуитивно, и что выучив «словарь» этого языка, мы сможем достигнуть «изумительного взаимопонимания» с нашими меньшими братьями.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. RG,
Munich/Germany, 1983

© Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co.
KG, München, 1983

© Перевод. Е. Панов, 2019

ISBN 978-5-17-113079-4

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Предисловие

Книги, подобно людям, имеют свои неповторимые судьбы. Срок жизни одних книг короток, и мы быстро забываем об их существовании. Другие, как лучшие друзья, сопутствуют человеку на протяжении всей его жизни, а затем остаются служить его детям и внукам. Есть книги, любимые в детстве и остающиеся только в воспоминаниях детства. Есть и такие, которые мы вновь и вновь открываем для себя в юности, в зрелости и на склоне лет. Эти книги как бы заново возрождаются к жизни с каждым их новым изданием. Они отмечены печатью неизменного признания и интереса со стороны читателей разных стран, возрастов и склонностей.

К числу таких книг со счастливой судьбой относится книжка Конрада Лоренца «Кольцо царя Соломона». Хотя срок ее жизни составляет немногим больше четверти века, за это время она получила широкую известность и признание среди читателей многих стран мира. Впервые эта книга была опубликована не в Австрии, на родине ее автора, а в Великобритании. Это произошло в 1952 г. В 1957 г. книга была переиздана на

английском языке; выдержала несколько изданий на других языках; в 1970 г. вышла в русском переводе в издательстве «Знание».

В чем же секрет неизменного успеха, сопутствовавшего этой книге на протяжении 25 лет? Дело в том, что «Кольцо царя Соломона» — один из лучших образцов литературного жанра, рожденного расцветом современной науки и ее все более глубоким проникновением в повседневную жизнь человека XX столетия.

В наши дни наука перестает быть неким таинством, совершающимся за стенами научных лабораторий и недоступным «простому смертному». Сегодня любое сколько-нибудь значительное научное открытие в короткий срок становится достоянием самых широких кругов читателей. Научно-популярные журналы, число которых растет с каждым днем, оказываются одним из наиболее популярных видов чтения. Ежедневно газеты и телевидение знакомят нас со сложнейшими астрономическими, физическими, биологическими концепциями, которые еще совсем недавно могли бы показаться неспециалисту таинственными и уместными лишь на страницах сугубо специального научного трактата.

Сделать достижения современной науки доступными и понятными для каждого, увлечь читателя атмосферой научного поиска, породить в нем стремление к глубокому познанию окру-

жающего нас мира — вот те воистину священные задачи, которые стоят сейчас перед учеными, влюбленными в свое дело. Конрад Лоренц относится именно к числу таких исследователей. «Разве не должен этолог, поставивший своей целью узнать о животных больше, чем известно кому-либо другому, передать людям свои знания об интимной жизни животных? В конце концов, каждый ученый должен считать своим долгом рассказать широкой публике в общедоступной форме о том, чем он занимается» — так пишет автор в предисловии к своей книге.

Для того чтобы писать о своей науке для всех, ученому мало быть профессионалом в своей области. Он должен обладать еще и талантом писателя. Эти качества — доскональное знание предмета и живой дар литератора — удивительным образом сочетаются в богатой личности К. Лоренца. Образование его фундаментально — помимо зоологического факультета Венского университета, он окончил также философский и медицинский факультеты. Его научная деятельность получила мировое признание: работая директором Института сравнительной физиологии в Зеевизене (ФРГ), К. Лоренц избран членом Американского и Датского орнитологических обществ, Индийской зоологической академии, Швейцарской академии наук и ЮНЕСКО. В 1973 г. он удостоен одной из высших наград

за плодотворную научную деятельность — Нобелевской премии. Об авторитете К. Лоренца как профессионального писателя свидетельствует тот факт, что он является действительным членом Немецкой ассоциации писателей. Нашему читателю известна еще одна талантливая книжка К. Лоренца — «Человек находит друга», изданная в издательстве «Мир» в 1971 г.

Читателю предстоит составить собственное мнение о литературных достоинствах книги «Кольцо царя Соломона». Я думаю, что она способна увлечь каждого, кто неравнодушен к природе и к тайнам мира животных. Любопытна другая деталь. Будучи законченным художественным произведением, привлекательным и доступным для каждого из нас, эта книга представляет живой интерес и для зоологов-профессионалов. В момент своего написания талантливые научно-популярные работы К. Лоренца сыграли важную роль в распространении новых и непривычных в то время взглядов на сущность поведения животных. Сам автор писал по этому поводу следующее: «Обе мои книги — и „Кольцо царя Соломона“ и „Человек находит друга“ — можно рассматривать как небольшие и весьма скромные введения в этологию. Я позволяю себе говорить об этом потому, что знаю немало естествоиспытателей, которые обратили внимание на нашу науку именно благодаря этим книгам». Ссылки

на «Кольцо царя Соломона» мы можем еще и сегодня найти во многих сугубо научных статьях и книгах. Непосредственность стиля, окрашенного своеобразием личности автора и его мягким юмором, не помешала специалистам-зоологам увидеть в этом сборнике новелл обилие новых фактов и богатство плодотворных идей, послуживших около 40 лет назад фундаментом этологии — науки о поведении животных.

Не многим ученым выпала честь еще при жизни получить всеобщее признание в качестве основателя нового научного направления. К. Лоренц относится именно к числу таких исследователей. В 30-х годах нашего века, когда зоологи, психологи и физиологи делали самые первые попытки подойти с разных сторон к строго научному описанию и анализу поведения животных, К. Лоренц выступает с серией фундаментальных статей, в которых проблема поведения рассматривается во всем ее сложнейшем многообразии. Основное кредо К. Лоренца состояло в том, что мы не сможем понять внутренний мир и мотивы поведения животных до тех пор, пока не покинем стены физиологических и зоопсихологических лабораторий и не освободим подопытных животных из тесных клеток и экспериментальных станков. Только свободное животное может в полной мере продемонстрировать наблюдателю все богатство и всю сложность своей психики.

Разумеется, в этом смысле наибольшие возможности предоставляют наблюдения в условиях девственной природы, где связи живого существа со средой и с себе подобными проявляются в наиболее гармоничной и естественной форме. Однако мы можем отчасти упростить свою задачу, поселив интересующих нас животных у себя дома, но при этом по возможности не ограничивая свободы их передвижения и действий.

Но все это — лишь способ, который дает возможность познать истинную сущность вещей. А что, собственно, должен понять этолог, исследуя поведение животных? Здесь К. Лоренц видит несколько задач, теснейшим образом связанных друг с другом. Во-первых, этологам предстоит дать ответ на многовековой вопрос, поставленный еще античными учеными: «Что такое инстинкт?» Во-вторых, необходимо узнать, руководствуется ли животное в своих поступках только этим пресловутым «инстинктом» или же существуют и другие факторы, ответственные за поведение живых существ. Очевидно, что наряду с инстинктивными реакциями, которые присущи животному от рождения, в течение его жизни формируются и другие, требующие для своего развития определенного индивидуального опыта или обучения. Отсюда третья задача — узнать, каково соотношение между инстинктивными, врожденными формами поведения и теми реак-

циями, которые приобретаются за счет жизненного опыта. Как формируется причудливая мозаика поведения особи на протяжении ее жизни — от момента рождения и до наступления зрелости?

Но, ответив на все эти вопросы, мы оказываемся перед рядом других, не менее интересных и важных. Один из них состоит в том, как именно животные общаются друг с другом. Основано ли их взаимопонимание только на обмене врожденными сигналами или же здесь есть место и личным привязанностям, симпатиям и склонностям? В чем сходство и в чем принципиальные различия между «языками» животных и языком человека?

Наконец, если представить себе эволюцию животного мира как развитие от простейших одноклеточных существ до высших позвоночных (в том числе и человека), то совершенно естественным становится желание ученых узнать, как же в процессе органической эволюции преобразовывалось поведение животных? Действительно, в самом начале этого необозримого пути природы мы находим существ с поведением простейших автоматов, а в конце его — животных с тончайшей психической организацией, позволяющей им мгновенно приспособливаться к самым неожиданным и совершенно новым для них изменениям во внешней среде.

Многие из перечисленных здесь вопросов ставились учеными и до появления основополагающих трудов К. Лоренца. Непосредственными его предшественниками были Ч. Уитмен и У. Крег в США, Я. Иксюль и О. Хейнрот в Германии, Дж. Хаксли в Англии. Трудно переоценить и то влияние, которое оказала на творчество К. Лоренца теория видообразования Ч. Дарвина. Но величайшая заслуга К. Лоренца состоит в том, что он, взяв самое существенное в трудах всех этих и многих других его предшественников и современников, создал единую теоретическую систему. Тем самым ученому удалось ясно очертить поле деятельности новой науки и указать направления поисков и основные пути решения наиболее актуальных вопросов. «Я вижу заслугу своей работы в том, — писал К. Лоренц, — что она открывает широкое поле исследований в той области, которая до недавнего времени была трудно достижимой».

Будучи большим ученым с философским складом ума, К. Лоренц не может остановиться на полпути и не обратить своего взгляда в сферу интереснейших проблем, связанных со спецификой и эволюцией поведения человека. Как биологический вид человек вышел из животного мира, так что у нас нет никаких оснований отрицать преемственность в поведении животных и человека. Если это так, то глубокое знание

механизмов поведения животных дает нам необходимый ключ к пониманию путей становления и эволюции поведения человека. А ведь человек стал «Человеком Разумным» именно благодаря прогрессивным изменениям в его поведении — он научился изготавливать разнообразные орудия и использовать их по назначению, добывать огонь, выращивать хлеб и овощи, одомашнивать животных. Неудивительно, что проблема эволюции человеческого поведения, заложенная еще трудами Ч. Дарвина, все чаще привлекает в наши дни внимание этологов и зоопсихологов. Эта тема всегда была очень близка и К. Лоренцу. Среди прочих вопросов, связанных с нею, Лоренца особенно интересует проблема происхождения различных ритуалов у человека (например, ритуал приветствия), а также пути возникновения и эволюции человеческой морали. С некоторыми взглядами автора на этот предмет читатель может познакомиться в последней главе этой книги, а также в статье «Эволюция ритуалов в биологической и культурной сферах», опубликованной в № 11 журнала «Природа» за 1969 г. Надо заметить, что хотя Лоренцу нельзя отказать здесь в наблюдательности и остроумии трактовок, некоторые проводимые им аналогии между поведением животных и человека могут оказаться при более глубоком раздумье достаточно поверхностными. Это обстоятельство

неоднократно служило поводом для критики научно-популярных произведений Лоренца со стороны советских и зарубежных исследователей поведения животных.

В наши дни, когда этология становится развитой наукой, в которой занята целая армия профессионалов, не всем им удастся избежать чисто утилитарного отношения к животным как к безликому «материалу» для исследований. Такой подход абсолютно чужд К. Лоренцу, все творчество которого окрашено глубоко личным отношением к нашим «братьям меньшим» как к существам с собственной индивидуальностью, заслуживающим защиты, любви и уважения. Вот источник той совершенно особой атмосферы, которая будет сопровождать читателя от первой до последней страницы этой замечательной книжки о работе ученого-энтузиаста и о его любимых питомцах.

Е. Н. ПАНОВ

Введение

Во века веков не рождалось царя
Мудрее, чем царь Соломон;
Как люди беседуют между собой,
Беседовал с бабочкой он¹.

Редьярд Киплинг

Библейская легенда рассказывает, что мудрый царь Соломон, сын Давида, «говорил и со зверями, и с дикими птицами, и с ползающими тварями, и с рыбами». Не совсем верное истолкование этого текста, который, очень вероятно, представляет собой самую старую в мире биологическую запись, породило прелестную сказку, что царь Соломон обладал способностью говорить на языке животных, скрытом от других людей. Но я склонен принять эту сказку за истину. У меня есть все основания верить, что Соломон действительно мог беседовать с животными и даже без помощи волшебного кольца, обладание которым приписывает ему легенда. Я сам могу делать то же самое, не прибегая к магии, черной или какой-либо иной. На мой взгляд, это не слишком зани-

---

¹ Перевод стихов здесь и далее Н. Н. Панова.

мательно — пользоваться волшебным кольцом, пытаясь понять Животных. Они могут рассказывать человеку, и не пользующемуся сверхъестественной помощью, вещи еще более замечательные и вполне правдивые, ибо правда о природе гораздо прекраснее и удивительнее всего, о чем пели наши великие поэты, эти единственные настоящие волшебники, существовавшие на Земле.

Я несколько не шучу. Если «сигнальный код» общественных видов животных вообще можно назвать языком, то человек, изучивший этот «словарь», сможет понимать животных (данному вопросу посвящена одна из глав моей книги). Конечно, низшие и необщественные животные не имеют ничего, что должно было бы назвать языком даже в самом широком смысле, хотя бы по той простой причине, что им нечего сказать. По той же причине невозможно сообщить что-либо им. Несомненно, исключительно трудно высказать что-то, способное заинтересовать этих «пресмыкающихся тварей». Однако путем изучения «словаря» высокоорганизованных общественных видов млекопитающих и птиц можно достигнуть изумительного подражания и взаимного понимания. В последних работах ученых, исследующих поведение животных, это становится делом само собой разумеющимся и перестает быть источником удивления. Но я еще сохраняю в памяти яркое воспоминание об одном забавном эпизоде, принес-

шем мне убежденность, что удивительное и единственное в своем роде явление вполне возможно.

Прежде чем рассказать об этом, я должен описать обстановку, на фоне которой разворачивалась большая часть событий, описанных в моей книге. Прекрасная страна, примыкающая к обоим берегам Дуная в округе Альтенберг, — это истинный рай для натуралистов. Защищенные от наступления сельского хозяйства и цивилизации ежегодным весенним разливом Дуная густые ивовые леса, заросшие тростником болота и дремлющие воды простираются на много квадратных километров; остров первобытной дикости в самом центре Нижней Австрии; оазис девственной природы, где красный олень и косуля, цапля и баклан пережили даже превратности последней ужасной войны. Здесь, как в любимой Вордсвортом¹ Стране Озер:

Среди осоки дикой утки всплеск,
И щучьей чешуи мгновенный блеск,
И цапля улетает в небосвод,
Как дротик, шею вытянув вперед.

Редко удается встретить в самом сердце старой Европы места, столь девственно дикие. Здесь наблюдается странный контраст между

---

¹ Вордсворт Уильям (1770—1850) — английский поэт, один из главных представителей английского романтизма.